

Соснов Георгий Иванович*, научный сотрудник Центра Ближнего и Среднего Востока РИСИ.

Трансформация роли армии в современном турецком обществе и государстве

В настоящее время роль вооружённых сил в турецком обществе и государстве не отличается от той, которую в своих странах играет большинство европейских армий. Однако совсем недавно, всего 15 лет назад, влияние военных на политическую и социальную ситуацию в Турции было принципиально иным. За этот период правительству Партии справедливости и развития (ПСР) удалось постепенно, шаг за шагом отобрать у армии все ключевые властные полномочия.

Указанный процесс протекал болезненно и с переменным успехом, сопровождаясь то публичной, то закулисной борьбой, и вылился в итоге в попытку военного переворота 2016 г. Неудача путча, аресты, чистки и последовавшая затем военная реформа определили то состояние некоего равновесия (возможно ещё не совсем устойчивого), в котором правительство и армия оказались к настоящему моменту. Полагаем, что представление о целях и методах 15-летней борьбы гражданских властей с военными и ходе трансформации роли армии в стране невозможно составить без хотя бы краткого экскурса в её османское наследие и традиции, сложившиеся в ранний республиканский период.

Вплоть до начала XIX в. в Турции имело место полное слияние институтов армии и государства и их отождествление. Проиграли оба: застой в развитии общества привёл к тому, что в XIX в. Османская империя обрела имя "больного человека на Босфоре", а турецкой армии, "когда-то наводившей – по образному выражению историка – ужас на всю Европу, стали бояться только падишах и собственный народ"¹.

Начало XIX в. отмечено появлением не слишком многочисленной плеяды офицеров, получивших образование в Европе или в родной стране – в организованных по европейскому образцу училищах под руководством французских и австрийских наставников. Прошедшие эту школу военные по праву причисляли себя к наиболее просвещённой и прогрессивной части османского общества, и вскоре офицерский корпус явился движущей силой реформ, приведших в итоге к созыву меджлиса (парламента),

* gis-a-sos@yandex.ru

¹ Çeker F. Ak Parti Dönemi Ordu Siyaset İlişkisi // Türk Siyasal Hayatında Ak Parti Dönemi. URL: <https://www.researchgate.net/publication/326410526> (дата обращения: 26.12.2018).

принятию Конституции, ограничению власти султана до номинальной, а в дальнейшем – к провозглашению республики и рождению современной Турции².

Активное участие военных в политической жизни страны по традиции считалось нормой, а в начале республиканского периода было оформлено законодательно в виде права на интерцессию³ в случае возникновения угрозы существующему строю, сохранению его светского характера и целостности государства. Первый президент Турции – Кемаль Ататюрк – сформулировал новую концепцию участия вооружённых сил в общественной жизни, в соответствии с которой на армию возлагалась задача обеспечить безопасность от внешних и внутренних врагов и гарантировать продолжение модернизации на основе принципов национализма, лаицизма и этатизма.

Поскольку резкий отход от османских традиций вызвал неприятие определённой части высшего офицерства, Ататюрк провёл закон, запрещающий военным заниматься политической деятельностью⁴. В последующий за его смертью (1938 г.) период однопартийного правления армия вплоть до конца 50-х гг. оставалась в тени происходящих в стране политических и общественных процессов.

После окончания Второй мировой войны и включения Турции в орбиту интересов США правительство под давлением американцев согласилось на переход к многопартийной системе. Однако участие в выборах 1950 г. вновь образованной правоцентристской Демократической партии (ДП) обернулось для правившей с 1919 г. Народно-республиканской партии (НРП) катастрофой: выражавшая интересы торгово-финансового капитала и раскрученная на его деньги ДП получила 85 % депутатских мандатов⁵.

С этого момента начался отсчёт периода то скрытого, то явного противостояния военных и гражданских властей. Правительство ДП проводило либеральные реформы, одновременно сворачивая либо урезая социальные программы. Обратной стороной начавшегося в стране экономического подъёма стали стремительное расслоение общества, увеличение безработицы, засилье коррупции, вызвавшие острое недовольство последователей Ататюрка в армейской среде, в большинстве своём приверженных левоцентристским взглядам и принципам этатизма в экономике.

О дальнейших взаимоотношениях армии и гражданских властей наиболее ярко свидетельствуют причины и результаты военных переворотов 1960, 1971 и 1980 г., когда военные выходили из казарм и предлагали

² Zürcher E.J. *Modernleşen Türkiye'nin Tarihi*. İstanbul, 2013. URL: http://www.academia.edu/34224634/Eric_Jan_Z%C3%BCrcherin_Cumhuriyetin_%C4%B0lk_Y%C4%B1llar%C4%B1nda_Muhalefet_Terakkiperver_Cumhuriyet_F%C4%B1rkas%C4%B1_Kitab%C4%B1_%C4%B0ncelemesi.pdf (дата обращения: 24.12.2018).

³ Интерцессия (от лат. *intercessio*) – в данном контексте – вмешательство, сопротивление – одна из гарантий от злоупотреблений власти, выражавшаяся в праве военных в определённых ситуациях вмешиваться в политику. – *Прим. ред.*

⁴ Ordu ve siyaset ilişkileri // *Siyasal Hayvan*. 2015. 7 Eylül. URL: <http://www.siyasalhayvan.com/ordu-ve-siyaset-iliskileri/> (дата обращения: 28.12.2018).

⁵ Akşin S. *Kısa Türkiye Tarihi*, Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları. İstanbul, 2011. S. 240–250.

стране новую траекторию развития единственным доступным им путём. В результате первого такого переворота высшие офицеры добились от парламента ряда новшеств, названных впоследствии инструментами опеки над гражданскими властями. Даже меджлис поделился тогда частью полномочий с вновь образованным Советом национальной безопасности (СНБ), Конституционным и Высшим военным административным судами⁶.

Борьба между поддерживаемой военными левоцентристской НРП и выросшей на руинах ДП правоцентристской Партией справедливости (ПС) происходила на протяжении всех 1960-х гг. При этом проблемы в социальной сфере продолжали раскалывать общество, лишь обостряясь из-за метаний властей от политики этатизма к либерализации и обратно. Как следствие, заметно усилилось влияние радикальных политических течений и группировок правонационалистического, левацкого и клерикального толка, особенно среди молодёжи. Эти группы, за исключением клерикалов, не брезговали использовать в своей "деятельности" террор, заказные убийства и похищения людей в политических целях.

На фоне резко возросшей уличной активности и эскалации вооружённых столкновений крайне правых и левых между собой и с полицией руководство ВС Турции в марте 1971 г. добилось отставки правительства, а наследница либерального курса Демпартии ПС и поддерживавшие её структуры крупного бизнеса вновь были отодвинуты от власти. По мнению турецких экспертов, инициатива и решающая роль принадлежали высшим командирам, традиционно придерживавшимся левоцентристских и этатистских взглядов.

В течение последующих десяти лет в стране сменилось несколько коалиционных правительств. При этом три основных политических течения, представленные в меджлисе и кабинете, – левоцентристы, правоцентристы и набирающие силу исламисты – демонстративно отрицали возможность не только совместной работы над проблемами государства, но и желание искать какие-либо компромиссы.

Вновь участились уличные протесты и вооружённые столкновения между группами радикалов. Не помогли ни введение чрезвычайного положения, ни круглосуточные патрули, ни тяжёлая военная техника на площадях. Терпению армии наступил конец, когда парламент в течение семи месяцев так и не смог выбрать нового президента страны⁷.

12 сентября 1980 г. военные вновь совершили переворот. Власть перешла к Совету национальной безопасности. Но если первый путч 1960 г. и вмешательство 1971 г. сопровождалось лишь точечными репрессиями, то в результате последнего переворота 230 тыс. чел. получили по приговорам военных судов различные сроки заключения, а 517 был вынесен смертный приговор (приведены в исполнение 57).

⁶ Eser H.B., Baltacı C., Arslan M. Türk Siyasal Sisteminde 1960 Müdahalesi ve Vesayetin Kurumsallaşması Üzerine Bir Analiz Denemesi // Süleyman Demirel Üniversitesi Fen Edebiyat Fakültesi Sosyal Bilimler Dergisi. 2012. Mayıs. S. 69–97. См.: ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/312088569_Turk_Siyasal_Sisteminde_1960_Mudahalesi_ve_Vesayetin_Kurumsallasmasi_Uzerine_Bir_Analiz_Denemesi (дата обращения: 23.12.2018).

⁷ Zürcher E.J. Op. cit. P. 387–388.

Западные историки расценили последующие действия военных по ограничению гражданских свобод как отход от пути к демократии⁸. По существу же они игнорировали сложность проблем преодоления османского и раннереспубликанского наследия. Как мы убедимся далее, подобная позиция оказалась востребованной и нынешними "политическими" структурами Евросоюза.

По оценкам турецких и западных экспертов⁹, большинство населения, пережив первоначальный шок, вызванный массовыми репрессиями, постепенно стало с пониманием воспринимать мотивы, которыми руководствовались военные. То есть своего престижа и уважения среди основной массы гражданского населения армия не утратила. Затем, по мере нормализации обстановки в стране, некоторого оживления в экономике и отмены запрета бывшим партийным лидерам участвовать в политической жизни, последние вернулись к руководству своими новыми-старыми партиями.

Переломным во взаимоотношениях армии и гражданских властей стал 1989 г., когда, несмотря на нажим со стороны военных, парламент избрал президентом Турции не отставного генерала, а гражданское лицо – Т. Озала, бывшего премьер-министра, известного своей набожностью и принадлежностью к суфийскому тарикату Накшбандия¹⁰. Именно с периода президентства Т. Озала началось неявное, но последовательное усиление влияния исламистов на политическую и общественную жизнь страны. В итоге, в 1996 г., получив по результатам выборов в меджлис более 30 % депутатских мандатов, клерикальная Партия благоденствия (ПБ) возглавила правительственную коалицию, а её лидер – Н. Эрбакан – стал премьер-министром¹¹.

Последнее относительно успешное вмешательство военных в политику произошло в 1997 г., когда под нажимом Генштаба Конституционный суд принял решение о закрытии ПБ и на пять лет запретил заниматься политикой самому Н. Эрбакану. Впоследствии это вмешательство окрестили в турецком политикуме "переворотом в стиле постмодерн".

После запрета деятельности ПБ эта партия раскололась на два крыла – традиционалистов и обновителей, и в августе 2001 г. лидеры последних, Р. Т. Эрдоган и А. Гюль, создали Партию справедливости и развития. Под руководством избранного её председателем Р. Т. Эрдогана ПСР одержала огушительную победу на выборах 2002 г., получив более 60 % депутатских мандатов и сформировав однопартийный кабинет. Одной из главных причин такого успеха явилась усталость народа от бесконечного соперничества НРП и ПС-ДП, за много лет так и не добившихся успеха в решении экономических и социальных проблем страны. К тому же

⁸ Hale W. Türkiye'de Ordu ve Siyaset. İstanbul, 2014. URL: https://www.academia.edu/37620972/William_Hale_-_T%C3%BCrkiyede_Ordu_ve_Siyaset_%C3%96zet (дата обращения: 25.12.2018).

⁹ Akıncı A. Türk Siyasal Hayatında 1980 Sonrası Darbeler ve Emuhtıra // Trakya Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. 2013. Aralık. Cilt 15. Sayı 2. S. 39–58. URL: http://akademikpersonel.kocaeli.edu.tr/abdulvahap.akinci/diger/abdulvahap.akinci14.05.2014_10.37.44diger.pdf (дата обращения: 16.01.2019).

¹⁰ Ibid.

¹¹ Дамбиев В. Турецкая армия: история переворотов // LiveJournal. URL: <https://dambiev.livejournal.com/376268.html> (дата обращения: 12.01.2019).

чередование у власти тех и других неизменно сопровождалось большим числом коррупционных скандалов.

Уже в начале пребывания у власти Р. Т. Эрдоган проявил себя как незаурядный тактик. Провозглашённый им курс на демократизацию гражданских институтов и сохранение светского характера государства хотя и был со скепсисом воспринят военной элитой и гражданской секулярной оппозицией, в целом обеспечил нейтралитет генералитета и поддержку значительного числа до той поры аполитичных либо колеблющихся избирателей. Тем не менее между правительством и верхушкой армии началась скрытая борьба за властные прерогативы¹², продлившаяся по меньшей мере вплоть до попытки военного переворота в июле 2016 г.

Один из главных козырей в борьбе с военными подарили Р. Т. Эрдогану, как это ни покажется неожиданным, Европарламент и Еврокомиссия. Незадолго до описываемых событий Анкара подписала в Хельсинки пакет обязательств по адаптации своей правовой системы к стандартам ЕС и получила статус страны-кандидата. Этот статус обязывал правительство начать реформы, призванные интегрировать параметры турецкой правовой, экономической и социальной систем, а также сферы безопасности в правовую систему ЕС¹³. Ряд пунктов указанного пакета напрямую затрагивал взаимоотношения армии и гражданских властей.

По мере имплементации отдельных пунктов пакета Р. Т. Эрдоган и его команда урезали конституционные полномочия Совета национальной безопасности, в частности добились отмены права вето на решения правительства, а также увеличили число гражданских лиц в Совете. Кроме того, на ключевые должности аппарата СНБ, включая его генерального секретаря, отныне назначались гражданские чиновники, причём не из бывших военных.

В конце 2004 г. саммит в Брюсселе счёл динамику преобразований в турецком законодательстве достаточно высокой и объявил об открытии начального этапа переговоров по вступлению страны в Евросоюз. В течение нескольких лет, по мере одобрения Брюсселем очередных законодательных пакетов, военные последовательно лишались права представительства в Советах по высшему образованию, коммуникациям, радио и телевидению. В 2007 г. Генштаб уступил свои полномочия в вопросах развития ВПК и импорта вооружений вновь образованному правительственному органу – Ведомству по делам оборонной промышленности¹⁴. В принципе военным ничего другого и не оставалось – только принимать под козырёк все предъявляемые ЕС требования к законодательству.

Так, стремление гражданских властей выйти из-под опеки военных, вынашиваемое ими со времени переворота 1960 г., получило фактически

¹² *Cansever N., Kiriş H.M. Türkiye'de Ordu Siyaset İlişkileri Çerçevesinde AK Parti TSK Etkileşimine Bakış // Süleyman Demirel Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. 2015. Cilt 20. Sayı 3. S. 361–384. URL: http://www.academia.edu/20401662/TÜRKİYE_DE_ORDU_SİYASET_İLİŞKİLERİ_ÇERÇEVESİNDE_AK_PARTİ_TSK_ETKİLEŞİMİNE_BAKIŞ (дата обращения: 17.01.2019).*

¹³ Турецкая военная машина: сила и слабость. М.: Центр анализа стратегий и технологий "Аст-Центр", 2017.

¹⁴ *Akay H. Türkiye'de Asker Sivil-İlişkileri: 2000–2011 Dönemine İlişkin Bir Değerlendirme. 2011. Ekim. URL: https://www.hyd.org.tr/attachments/article/126/asker_sivil_hale_akay.pdf (дата обращения: 17.01.2019).*

довольно ощутимую поддержку со стороны Европарламента, Еврокомиссии и ПАСЕ. Однако воспользоваться своими в целом благими намерениями и конкретными результатами трансформации системы управления страной довелось уже не гражданским институтам и турецкому обществу в целом, а правительству исламистов.

В ходе подготовки к очередным выборам президента в 2007 г. ПСР выдвинула на этот пост А. Гюля. Генералы весьма болезненно отнеслись к тому, что наряду с должностью премьер-министра исламисты займут ещё и пост главы государства. В апреле того же года в парламенте, который, по Конституции, избирал президента, состоялся первый тур голосования. Накануне на сайте Генерального штаба ВС Турции появилось заявление о том, что выбор представителя ПСР ставит под сомнение светский путь развития страны¹⁵. Оппозиционные партии проигнорировали заседание меджлиса, а мандатов Партии справедливости и развития не хватило для того, чтобы составить квалифицированное большинство. Также закончился ничем и второй тур голосования.

По Конституции, в третьем туре для утверждения кандидатуры президента требовалось простое большинство голосов, которым ПСР обладала. Этим воспользовался Р. Т. Эрдоган. Как бы уступая давлению военных, он заявил о согласии руководства партии выдвинуть на пост главы государства компромиссного кандидата, однако в последний момент предложил меджлису всё того же А. Гюля. Военные не успели ничего предпринять, и в сентябре 2007 г. А. Гюль был избран президентом. Этот шаг можно расценить не иначе как своего рода демонстрацию решимости Р. Т. Эрдогана и ПСР не поддаваться нажиму военных и переход к новому этапу скрытого, а порой и явного противостояния сторон.

Как выяснилось впоследствии, Р. Т. Эрдоган в течение всего предшествующего года вёл за кулисами публичной политики сложную многоходовую партию, направленную на ослабление влияния армии. В июне 2007 г., как раз накануне голосования по кандидатуре А. Гюля, разразился скандал, связанный с хищением боеприпасов группой отставных военных. В ходе следствия было установлено, что подозреваемые участвовали в тайной организации "Эргенекон", якобы созданной для теневого управления политическими процессами в стране, в том числе с использованием методов террора, похищения людей, шантажа и устранения неудобных. Летом 2007 г. прошли первые волны арестов, было задержано несколько отставных военных, криминальных авторитетов, бизнесменов и журналистов.

Спустя несколько месяцев последовала новая серия арестов. На этот раз это были не только отставные, но и действующие генералы и офицеры, а также известные журналисты и политические деятели. Количество арестованных исчислялось десятками, сотни человек были допрошены в качестве свидетелей. В прессе появились статьи с намёками, бросающими тень на руководство вооружёнными силами.

¹⁵ *Gökçe A.F.* Asker-Sivil İlişkilerinde Değişim ve Dönüşüm, Mağduriyetler ve Sonuçlar // Kamu Yönetiminde Değişim ve Güncel Sorunlar / Ed. E.G. İşbir. Ankara, 2014. S. 213–239. URL: https://www.researchgate.net/publication/267507890_Asker-Sivil_Iliskilerinde_Degim_ve_Donusum_Magduriyetler_ve_Sonular (дата обращения: 06.02.2019).

Ответ военных и той части гражданской элиты, которая разделяла их негативное отношение к ПСР, не заставил себя ждать. В начале 2008 г. генеральный прокурор Турции обратился в Конституционный суд с просьбой о запрете правящей Партии справедливости и развития в связи с тем, что ею подрывались основы светского строя государства. Суд отказал: из 11 его членов за запрет проголосовали лишь шестеро (при семерых необходимых)¹⁶. Руководство ПСР продемонстрировало, что накопило достаточно сил, чтобы противостоять давлению армии. Некоторые наблюдатели связали решение Конституционного суда с результатами новых арестов по делу "Эргенекон", прошедших в самый канун решающего тура голосования по кандидатуре А. Гюля.

Аресты подозреваемых продолжались весь 2008 г. Разгрому подверглись также разведывательные и контртеррористические структуры турецкой армии и жандармерии. Под каток репрессий попали и те, кто мог бы оказать влияние на формирование общественного мнения, а также действующие и отставные офицеры, генералы и адмиралы. Были вскрыты действительно имевшие место случаи незаконной торговли оружием, участия спецназа жандармерии в политических репрессиях против национальных и религиозных меньшинств. На закуску правительство опубликовало документы, свидетельствовавшие о планах задержанных подготовить военный переворот.

Процессы над участниками "Эргенекон" были восприняты в турецком обществе неоднозначно, в частности ряд оппозиционных политиков указал на многочисленные процессуальные нарушения. Что касается основной части населения, то, как показали опросы общественного мнения, она восприняла их довольно равнодушно, как не касающуюся её очередную политическую склоку "в верхах". В то же время стало ясно, что у армии нет уже ни прежних сил, ни единства взглядов, ни решимости для продолжения борьбы.

Инициированный правительством ПСР в 2010 г. всеобщий конституционный референдум ещё больше ограничил влияние армии, заметно сузив права военных трибуналов при рассмотрении дел гражданских лиц и отменив юридическую неприкосновенность организаторов военного переворота 1980 г., в частности упразднив статью, запрещающую возбуждать против них уголовное расследование. Отныне военные суды могли судить только тех военных, которые совершили воинские преступления, тогда как военные, замешанные в преступлениях против государства, подлежали гражданскому суду. Верховный суд получил полномочия судить высших офицеров, включая начальника Генштаба и командующих родами войск. Из всех пунктов Конституции, касающихся преступлений, совершаемых военными, была изъята формулировка "совершёнными в соответствии с требованиями воинской службы".

Наконец, в 2012 г. в школах и лицеях были отменены "уроки национальной безопасности", на которых учащимся, пусть и ненавязчиво, но в позитивном ключе, преподносилась информация о перевороте 1980 г. и продвигалась мысль о праве военных вмешиваться в политику при угрозе государственному строю и целостности страны.

Вскоре президент и премьер-министр инициировали новый виток противостояния с военными с целью ещё больше оттеснить их от власти.

¹⁶ Gökçe A.F. Op. cit.

В начале 2010 г. прокуратура Стамбула на основании материалов "Эргенекон" открыла расследование в отношении ряда высокопоставленных военных, якобы планировавших в 2003 г. военный переворот под кодовым названием "Кувалда", приуроченный к победе ПСР на выборах. Сообщалось, что тогдашний начальник Генштаба ВС Турции Х. Озкёк не поддержал инициативы группы генералов, а без его одобрения заговорщики якобы не решились на выступление. К 2012 г. в качестве свидетелей по делу "Кувалда" были допрошены более 360 чел., 325 из которых (в том числе генералы и адмиралы) получили реальные тюремные сроки. Всего по итогам дел "Эргенекон" и "Кувалда" турецкая армия лишилась примерно 17 % офицерского состава¹⁷. Лидеров ПСР не остановило даже то, что эта акция нанесла ощутимый урон боеспособности вооружённых сил при том, что на южной границе страны стремительно набирал силу сирийский конфликт.

После короткого затишья, в марте 2014 г., в прессу попала аудиозапись секретного совещания с участием тогдашнего министра иностранных дел А. Давутоглу, начальника Генштаба Я. Гюлера и директора Национальной разведывательной службы (МИТ) Х. Фидана, на котором обсуждались вопросы, связанные с организацией приграничной провокации против турецких военных, призванной стать поводом для вторжения в Сирию¹⁸. После публикации аудиозаписи в YouTube операция была отложена, но на почве взаимного интереса в отношениях гражданских властей с военными наступил недолгий период взаимопонимания и даже некоторого потепления.

Его зримым проявлением стало освобождение из-под стражи в мае 2015 г. 234 офицеров и генералов. Суд даже признал имевшие место нарушения следователями некоторых правовых норм, а также то, что часть собранных ими доказательств не заслуживала доверия. Уже в июне в стране начали циркулировать слухи о подготовке вторжения в Сирию с целью воспрепятствовать попыткам создания там независимого курдского государства. Эти слухи имели основание, поскольку в августе того же года на заседании Высшего военного совета был реабилитирован ещё ряд офицеров и генералов, находившихся под следствием, а некоторых даже повысили в звании. Итогом стало обсуждение президентом Р. Т. Эрдоганом с руководством ВС вопросов готовности Турции к региональной военной операции под кодовым названием "Щит Евфрата".

В ходе вторжения предполагалось осуществить, помимо разгрома курдских вооружённых формирований, демонстрацию боестолкновений с ИГИЛ (запрещена в РФ), а после вытеснения террористов во внутренние районы САР – создание буферной зоны на приграничной территории Сирии (порядка 30 км в глубину и 110 км в длину) с тем, чтобы разместить там беженцев, не допустив их широкого проникновения в Турцию.

Однако вступление российских ВКС в боевые действия в САР внесло коррективы в планы турецкого руководства, а затем, в июле 2016 г., в стране произошла попытка военного переворота. Проправительственные

¹⁷ Васильев А. Турецкая армия: история переворотов // Газета.ru. 2016. 21 июля. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2016/07/20_a_9702521.shtml (дата обращения: 06.02.2019).

¹⁸ Там же.

аналитики, не дождавшись начала расследования, обвинили в ней военных, связавших свою судьбу с движением религиозного проповедника и политика Ф. Гюлена¹⁹, проживающего в США, – бывшего соратника, а с 2013 г. – личного врага Р. Т. Эрдогана. Однако некоторые из менее ангажированных экспертов предостерегли власти от недооценки негативного отношения к ним части офицеров, не забывших и не простивших позора, нанесённого чести мундира судебными процессами²⁰.

До разрыва отношений с Р. Т. Эрдоганом Джамаат Гюлена имел в глазах турецкого общества репутацию одного из течений "мягкого" ислама, распространившего своё влияние практически на все уголки земного шара. В 2013 г. Джамаат был обвинён в создании в Турции структур параллельного государства²¹, подобно паутине опутавших правительственные и муниципальные учреждения, армию, жандармерию, полицию, суды и систему образования. Особенно встревожило руководство страны стремление Джамаата использовать недовольство военных последними "притеснениями" со стороны правительства с тем, чтобы подтолкнуть их к свержению законной власти. Видимо, именно этим объясняется последовавшее вскоре освобождение из-под стражи и реабилитация ещё одной группы арестованных военных.

Тем не менее в июле 2016 г. попытка переворота всё же была предпринята. Действия путчистов заметно отличались от всех предыдущих акций подобного рода широким применением различных видов вооружений, вплоть до авиации и танков, и большим количеством убитых и раненных гражданских лиц. Бомбардировке подвергся меджлис, был арестован начальник Генштаба и взят в заложники ряд высших командиров. При этом акция путчистов обнаружила отсутствие единства взглядов среди генералов на ситуацию в стране. Многих из них, включая начальника Генштаба, заговорщики даже не пытались поставить в известность из-за боязни контрмер с их стороны. Другие командиры отказались участвовать в путче, не находя достаточно веских причин для вмешательства.

К некоторому недоумению зарубежных экспертов народ, независимо от политических взглядов, в массе своей поддержал правительство. С осуждением путчистов на следующий же день выступили также практически все общественные организации страны. После подавления мятежа верными правительству войсками из рядов вооружённых сил было уволено 8,5 тыс. чел., в том числе 150 генералов и 4,5 тыс. офицеров, что составило около 18 % офицерского корпуса²².

Вскоре президент Р. Т. Эрдоган анонсировал и запустил процесс глубоких преобразований в ВС, рассчитанный на срок от шести месяцев до двух лет²³. Он сразу же объявил о значительном увеличении доли гражданского персонала в штате Министерства обороны (не из военных в отставке).

¹⁹ *Beriş H.E.* Siyasal Düzenin Sınırları: Demokrasi, Demokratikleşme ve Katılımcı Siyaset. İstanbul, 2016.

²⁰ *Çeker F.* Op. cit.

²¹ *Hamsici M.* 10 Soruda 17–25 Aralık operasyonları // BBC Türkçe. 2014. 16 Aralık. URL: https://www.bbc.com/turkce/haberler/2014/12/141212_17_25_aralik_operasyonu_neler_oldu_10_soruda (дата обращения: 06.02.2019).

²² *Çeker F.* Op. cit.

²³ Ordu ve siyaset ilişkileri.

Затем командующие жандармерией и службой береговой охраны были переподчинены министру внутренних дел, изменена структура Высшего военного совета страны, соотношение гражданских лиц и военных в котором стало 11 к 5. Было также объявлено о закрытии в течение двух лет всех военных училищ, курируемых Генштабом, и создании при Минобороны Военного университета. Кроме того, президент наделялся правом напрямую отдавать приказы командирам подразделений.

Изменениям подверглась и хозяйственная деятельность вооружённых сил. Так, находившиеся в ведении Генштаба фабрики, мастерские, верфи и т.п. были переданы в Минобороны, а все военные госпитали – Министерству здравоохранения. Было также принято решение вынести казармы и военные городки за пределы Анкары, Стамбула, Измира, Мерсина и некоторых других крупных городов.

Наиболее спорным в ряду других выглядело распоряжение о переподчинении командующих родами войск: руководство перешло от начальника Генштаба к министру обороны (гражданскому чиновнику, выпускнику лицея имамов-хатибов)²⁴. По всей вероятности, решение это было продиктовано остаточным страхом перед возможным реваншем со стороны части военных. Поскольку такое решение никоим образом не укладывалось в схему подготовки войсковой операции в Сирии, на пост министра обороны три месяца спустя был назначен кадровый военный, бывший начальник Генштаба, в ночь переворота арестованный путчистами, генерал Х. Акар.

Последовавший затем конституционный референдум 2017 г., касавшийся главным образом новых полномочий президента, подвёл черту под правами армии на вмешательство в жизнь гражданского общества, отменив военные суды всех уровней.

Стоит отметить, что, несмотря на потрясения последних лет, армия продолжает оставаться замкнутой элитарной структурой, по существу государством в государстве, а после разгрома Джамаата Гюлена – ещё и единственной авторитетной и консолидированной структурой, с которой президенту Р. Т. Эрдогану и его партии по-прежнему приходится считаться. Порой в высказываниях генералитета прорывается глухое недовольство чистками, конфронтацией с НАТО и антагонизмом в отношениях с региональными соседями. Малейшие утечки подобных высказываний охотно муссируются оппозиционными и западными СМИ и, на наш взгляд, раздуваются несоразмерно действительному положению вещей – по недомыслию либо намеренно.

В последнее время во взаимоотношениях военных и гражданских властей вновь отмечается небольшой ренессанс, диктуемый событиями в приграничных районах Сирии и в не меньшей степени необходимостью поддерживать в народе огонь патриотизма. При этом и зарубежные, и турецкие эксперты сходятся во мнении²⁵, что военный потенциал ВС Турции, особенно оперативно-тактического звена, существенно пострадал в ходе чисток и армии понадобится по меньшей мере год, а то и два на обретение способности проводить масштабные акции.

²⁴ В учебных программах лицеев имамов-хатибов предусмотрено углублённое изучение ислама и его истории, зачастую за счёт часов, отведённых другим предметам.

²⁵ Çeker F. Op. cit.; Ordu ve siyaset ilişkileri.

Стоит обратить внимание и на такой аспект взаимоотношений вооружённых сил и общества, как давление военных расходов на госбюджет и экономику в целом. Нагрузка эта весьма велика, и если прямые затраты на армию в последние годы (около 12 млрд долл.) не превышали 1,8 % ВВП²⁶, не дотягивая даже до 2%-ного регламента НАТО, то расходы на развитие ВПК вообще не фигурировали в национальной статистике. Из отрывочных данных, приводимых турецкими СМИ, можно оценить оборот отрасли в пределах 6–7 млрд долл. в год в 2017–2018 гг., при этом расходы из года в год росли на 5–7 %. При таких показателях общих затрат (порядка 2,5 % ВВП) на военные нужды в турецком обществе никому и в голову не приходит возвысить голос против их наращивания.

Среди населения забота об армии и уважение к ней сохраняются на уровне, способном вызвать белую зависть, и любой общественный деятель понимает, что критика военных расходов может означать для него мгновенную политическую смерть. Об авторитете армии и любви к ней свидетельствует, в частности, патриотический подъём (разумеется, подпитываемый властями), демонстрировавшийся народом во время операций ВС Турции "Щит Евфрата" и "Оливковая ветвь" на севере Сирии соответственно в 2016 и 2018 г.

* *
*

В заключение хотелось бы отметить, что косвенная поддержка действий Р. Т. Эрдогана в отношении армии со стороны структур Евросоюза хотя и не сыграла решающей роли в деле устранения военных с политической арены, в конечном итоге освятила действия исламистов по превращению Турции в полусветское-полуклерикальное государство. Такая незадача: "розовая вода" Европарламента и ПАСЕ оказалась вылитой на мельницу ПСР и её лидера. В результате ему удалось вылепить свой собственный режим, многими чертами напоминающий тот, который создал К. Эврен после переворота 1980 г.

Конечно, на место "жёсткой силы" пришла "мягкая", отлитая в законах. Однако Европе впору опять сетовать неизвестно на кого: парламент Р. Т. Эрдогана продолжает принимать законы уже вне какой бы то ни было связи с интеграцией в ЕС, но носящие всё более отчётливый привкус шариата, а траекторию развития общества стремятся задавать теперь не люди в погонах, а выпускники школ имамов-хатибов.

В первые годы своей деятельности ещё не оперившееся руководство ПСР временами действительно демонстрировало демократические наклонности, однако даже и тогда преподносило их исключительно в обрамлении рассуждений в русле некоего "мягкого" ислама. Если судить по результатам последних парламентских и президентских выборов (июнь 2018 г.), выигранных ПСР, её электорат продолжает верить, что расчищаемый Р. Т. Эрдоганом от последователей Ататюрка путь ведёт страну не к шариату, а к чему-то более светлому.

²⁶ Türk Savunma Sanayiinin 2016 Yılı Performansı // Savunma Sanayii Başkanlığı. URL: <https://www.ssb.gov.tr/website/contentlist.aspx?pageid=48&langid=1> (дата обращения: 06.02.2019).

Таким образом, на пройденном турецкой армией отрезке пути от блюстителя заветов Ататюрка до инструмента внешней политики Р. Т. Эрдогана она вначале преобразилась из защитника Отечества в верховного арбитра (и исполнителя собственных решений) при улаживании внутренних кризисов. Пик влияния военных на принятие государственных решений и жизнь общества пришёлся на начало 1980-х гг. Затем это влияние стараниями ПСР всё более подтачивалось, пока в 2016 г. не опустилось до уровня, характерного для армий европейских стран.

Зададимся вопросом: затаились ли турецкие вооружённые силы в ожидании очередного внутривластного кризиса в надежде получить повод для реванша или смирились с новым раскладом сил и отведённой им почётной, но пассивной ролью в обществе? С уверенностью можно сказать только одно: данный вопрос, оставаясь открытым, находится под неусыпным и самым пристальным контролем со стороны ПСР, лично президента Р. Т. Эрдогана и подчинённых ему структур безопасности.

Ключевые слова: *Турция – армия – Р. Т. Эрдоган – Ататюрк – перевороты – безопасность – исламисты.*

Keywords: *Turkey – army – R. T. Erdogan – Ataturk – coups d’etat – security – the Islamists.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильев А.* Турецкая армия: история переворотов // Газета.ru. 2016. 21 июля. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2016/07/20_a_9702521.shtml (дата обращения: 06.02.2019).
2. *Дамбиев В.* Турецкая армия: история переворотов // LiveJournal. URL: <https://dambiev.livejournal.com/376268.html> (дата обращения: 12.01.2019).
3. Турецкая военная машина: сила и слабость. М.: Центр анализа стратегий и технологий "Аст-Центр", 2017 (дата обращения: 10.01.2019).
4. *Akay H.* Türkiye’de Asker Sivil-İlişkileri: 2000–2011 Dönemine İlişkin Bir Değerlendirme. 2011. Ekim. URL: https://www.hyd.org.tr/attachments/article/126/asker_sivil_hale_akay.pdf (дата обращения: 17.01.2019).
5. *Akıncı A.* Darbe Bağlamında Osmanlı’Dan 1980’E Kadar Ordu-Siyaset İlişkisi // ResearchGate. 2018. May. URL: <https://www.researchgate.net/publication/325319769> (дата обращения: 26.12.2018).
6. *Akıncı A.* Türk Siyasal Hayatında 1980 Sonrası Darbeler ve Emuhtıra // Trakya Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. 2013. Aralık. Cilt 15. Sayı 2. S. 39–58. URL: http://akademikpersonel.kocaeli.edu.tr/abdulvahap.akinci/diger/abdulvahap.akinci14.05.2014_10.37.44.diger.pdf (дата обращения: 16.01.2019).
7. *Akşin S.* Kısa Türkiye Tarihi, Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları. İstanbul, 2011.
8. *Beriş H.E.* Siyasal Düzenin Sınırları: Demokrasi, Demokratikleşme ve Katılımcı Siyaset. İstanbul, 2016.
9. *Burak B.* Osmanlı’dan Günümüze Ordu-Siyaset İlişkileri // History Studies. 2011. Cilt 3. Sayı 1. S. 45–67. URL: https://www.academia.edu/842847/Osmanli%C4%B1dan_G%C3%BCn%C3%BCm%C3%BCze_Ordu-Siyaset_%C4%B0li%C5%9Fkileri (дата обращения: 25.12.2018).

10. *Cansever N., Kiriş H.M.* Türkiye'de Ordu Siyaset İlişkileri Çerçevesinde AK Parti TSK Etkileşimine Bakış // Süleyman Demirel Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. 2015. Cilt 20. Sayı 3. S. 361–384. URL: http://www.academia.edu/20401662/TURKIYE_DE_ORDU_SIYASET_ILISKILERI_CERCEVESINDE_AK_PARTI_TSK_ETKILESIMINE_BAKIS (data обращения: 17.01.2019).

11. *Çeker F.* Ak Parti Dönemi Ordu Siyaset İlişkisi // Türk Siyasal Hayatında Ak Parti Dönemi. URL: <https://www.researchgate.net/publication/326410526> (data обращения: 26.12.2018).

12. *Eser H.B., Baltacı C., Arslan M.* Türk Siyasal Sisteminde 1960 Müdahalesi ve Vesayet Kurumsallaşması Üzerine Bir Analiz Denemesi // Süleyman Demirel Üniversitesi Fen Edebiyat Fakültesi Sosyal Bilimler Dergisi. 2012. Mayıs. S. 69–97. См.: ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/312088569_Turk_Siyasal_Sisteminde_1960_Mudahalesi_ve_Vesayetin_Kurumsallasmasi_Uzerine_Bir_Analiz_Denemesi (data обращения: 23.12.2018).

13. *Ete H.* Ordu-Siyaset İlişkisinde Yeni Bir Dönem mi? // Seta. 2008. Ekim. URL: <https://www.setav.org/ordu-siyaset-iliskisinde-yeni-bir-donem-mi/> (data обращения: 15.01.2019).

14. *Gökçe A.F.* Asker-Sivil İlişkilerinde Değişim ve Dönüşüm, Mağduriyetler ve Sonuçlar // Kamu Yönetiminde Değişim ve Güncel Sorunlar / Ed. E.G. İşbir. Ankara, 2014. S. 213–239. URL: https://www.researchgate.net/publication/267507890_Asker-Sivil_Iliski_lerinde_Degisim_ve_Donusum_Magduriyetler_ve_Sonuc_lar (data обращения: 06.02.2019).

15. *Hale W.* Türkiye'de Ordu ve Siyaset. İstanbul, 2014. URL: https://www.academia.edu/37620972/William_Hale_-_T%C3%BCrkiyede_Ordu_ve_Siyaset_%C3%96zet (data обращения: 25.12.2018).

16. *Hamsici M.* 10 Soruda 17–25 Aralık operasyonları // BBC Türkçe. 2014. 16 Aralık. URL: https://www.bbc.com/turkce/haberler/2014/12/141212_17_25_aralik_operasyonu_neler_oldu_10_soruda (data обращения: 06.02.2019).

17. *Kumuçakos Y.* "Türkiye'deki ordu-siyaset ilişkileri AB'yi ilgilendirir" // İHA. 2007. 18 Aralık. URL: <https://www.ih.com.tr/haber-turkiyedeki-ordu-siyaset-iliskileri-abyi-ilgilendirir-7130/> (data обращения: 16.01.2019).

18. Ordu ve siyaset ilişkileri // Siyasal Hayvan. 2015. 7 Eylül. URL: <http://www.siyasalhayvan.com/ordu-ve-siyaset-iliskileri/> (data обращения: 28.12.2018).

19. *Türkay O., Ünsaldı L.* Türkiye'de Asker ve Siyaset. İstanbul: Kitap Yayınevi, 2008. S. 67–68.

20. Türkiye Siyasetinde Ordunun Rolü // Heinrich Böll Stiftung. Derneği Türkiye Temsilciliği. URL: <https://tr.boell.org/sites/default/files/askersiyasetkitap.pdf> (data обращения: 18.01.2019).

21. Türk Savunma Sanayinin 2016 Yılı Performansı // Savunma Sanayii Başkanlığı. URL: <https://www.ssb.gov.tr/website/contentlist.aspx?pageid=48&langid=1> (data обращения: 06.02.2019).

22. *Zürcher E.J.* Modernleşen Türkiye'nin Tarihi. İstanbul, 2013. URL: http://www.academia.edu/34224634/Eric_Jan_Z%C3%BCrcherin_Cumhuriyetin_%C4%B0lk_Y%C4%B1llar%C4%B1nda_Muhalefet_Terakkiperver_Cumhuriyet_F%C4%B1rkas%C4%B1_Kitab%C4%B1_%C4%B0ncelemesi.pdf (data обращения: 24.12.2018).